

СЕРИЯ: СТРАХИ. ПРОСТЫЕ РЕШЕНИЯ

ИГОРЬ СВЕТЛОВ

СТРАХ УСПЕХА

КАК ПЕРЕСТАТЬ БОЯТСЯ
БОЛЬШЕГО
И ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ

ПРОВЕРЕННЫЕ
МЕТОДЫ

РЕАЛЬНЫЙ
РЕЗУЛЬТАТ

ПОНЯТЬ
ПРИЧИНЫ СТРАХА

УСПОКОИТЬ
СЕБЯ И ТЕЛО

ДЕЙСТВОВАТЬ
И ДОСТИГАТЬ

Игорь Светлов

Страх успеха. Как перестать бояться большого и поверить в себя

<https://litres.ru/74260479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы откладываете важный проект, хотя всё готово. Записываете ролик — и не можете нажать «опубликовать». Стоите в шаге от большого — и делаете шаг назад. Это не лень и не отсутствие амбиций. Это страх успеха — один из самых распространённых и наименее обсуждаемых психологических феноменов.

Герой книги — блогер с многомиллионной аудиторией — рассказывает, как однажды его палец завис над кнопкой удаления ролика, который изменил всю его жизнь. И почему он его не удалил.

В книге — семь страхов, которые мешают людям реализовать потенциал: синдром самозванца, эффект прожектора, страх осуждения, самосаботаж, страх перемен и публичности. И семь стратегий, которые реально работают.

Эта книга не про то, как перестать бояться. Она про то, как действовать несмотря на страх.

Содержание

Введение. Почему успех пугает сильнее, чем провал	4
Глава 1. Комплекс Ионы: страх собственного величия	9
Пророк, который убегал от призвания	10
Почему величие пугает	11
Синдром самозванца как брат-близнец	13
Маслоу спросил: «Если не ты, то кто?»	15
Глава 2. Синдром самозванца: я не заслуживаю этого	17
Откуда взялось это название	18
Парадокс высоких достижений	19
Как он работает изнутри	21
Кто особенно уязвим	22
Самозванец и страх успеха — одна история	23
Что с этим делать	24
Глава 3. Эффект прожектора: нам кажется, что все смотрят	26
Что такое эффект прожектора	27
Почему мозг создаёт этот прожектор	28
Прожектор в эпоху социальных сетей	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Игорь Светлов

Страх успеха. Как перестать бояться большого и поверить в себя

Введение. Почему успех пугает сильнее, чем провал

Есть один парадокс, о котором не принято говорить вслух.

Мы боимся провала — это понятно, это объяснимо, это почти социально приемлемо. Но есть страх куда более странный и куда более разрушительный. Страх того, что всё получится. Страх успеха.

Звучит абсурдно. Зачем бояться того, к чему стремишься? Но именно это происходит с миллионами людей каждый день — и, возможно, прямо сейчас происходит с вами.

Вы откладываете важный проект, хотя все условия давно созрели. Вы почти дописали книгу — и вдруг теряете интерес. Вы записали ролик, который получился лучше всех предыдущих, — и не можете заставить себя нажать «опубликовать». Вы стоите в шаге от чего-то настоящего — и делаете шаг назад.

Это не лень. Это не отсутствие амбиций. Это страх.

Я помню тот день очень отчётливо.

Я снимал ролики без особых надежд на что-то грандиозное. Просто делал своё дело — так, как умел, так, как чувствовал. И вдруг алгоритмы выбрали один из моих роликов. Он начал набирать просмотры — сначала тысячи, потом десятки тысяч, потом миллионы. Посыпались комментарии. Подписчики прибавлялись на глазах. Меня начали узнавать на улицах — люди подходили, просили сфотографироваться, звонили незнакомые компании с предложениями о сотрудничестве.

Я был совершенно не готов к этому.

Если вы думаете, что это было похоже на эйфорию — нет. Это было похоже на прыжок с парашютом, к которому тебя не готовили. Ты стоишь на краю, слышишь шум двигателя, чувствуешь ветер — и понимаешь, что через секунду нужно будет принять решение. Адреналин зашкаливает. Ноги не слушаются. И в голове одна мысль: а вдруг я к этому не готов?

Именно тогда я поймал себя на том, что мой палец завис над кнопкой удаления. Я почти убрал этот ролик. Почти вернулся всё назад — в тишину, в безопасность, в привычную безвестность.

Я не сделал этого. Почему — расскажу в конце книги. И расскажу, что было дальше.

Но именно в те несколько секунд между «удалить» и «оставить» я понял кое-что важное: успех пугает не меньше, чем провал. Иногда — гораздо больше.

Я намеренно не называю ни канал, ни конкретный ролик. Не потому что это секрет — а потому что эта книга не обо мне. Она о вас. О том, что происходит внутри человека, когда он стоит на пороге чего-то большего — и вместо того чтобы шагнуть вперёд, замирает.

За годы работы я снял более двух тысяч роликов. Меня до сих пор узнают на улицах, в аэропортах, в самолётах. Я давно привык отвечать на вопросы незнакомых людей, подбадривать тех, кто только начинает свой путь, говорить слова, которые, может быть, кому-то важно услышать. Это стало частью жизни — и я рад, что не нажал ту кнопку.

Но я также вижу, сколько людей нажимают её каждый день. Не буквально — но внутри себя. Удаляют ролик до того, как его сняли. Закрывают ноутбук до того, как написали первое слово. Уходят с мероприятия до того, как познакомились с нужным человеком.

Они делают это не из трусости. Они делают это из-за страха, который психологи описали ещё полвека назад, — и который до сих пор мало кто называет своим именем.

В 1970-х годах психолог Абрахам Маслоу, автор знаменитой пирамиды потребностей, описал явление, которое на-

звал «комплексом Ионы». Он заметил, что люди боятся не только худшего в себе — они боятся и лучшего. Боятся своего потенциала, своих возможностей, своего собственного величия. Убегают от призвания — точно так же, как библейский Иона убегал от своей миссии.

Позже исследователи добавили к этой картине синдром самозванца, эффект прожектора, страх осуждения, страх перемен, страх одиночества на вершине. Оказалось, что страх успеха — не причуда и не слабость. Это сложный, многослойный механизм, который встроен в психику большинства из нас.

Хорошая новость: его можно разобрать. Понять, откуда он берётся. И постепенно перестать ему подчиняться.

Именно этому посвящена книга, которую вы держите в руках.

Мы пройдем этот путь вместе — от природы страха до конкретных инструментов, которые помогают с ним справиться. Каждая глава будет посвящена одному из лиц этого страха: синдрому самозванца, самосаботажу, боязни публичности, страху чужого осуждения, страху потерять себя в успехе.

И в конце — я закрою ту историю, которую начал здесь. Расскажу, что случилось после того, как я не удалил ролик. Что стоило за теми несколькими секундами выбора — и чего они в итоге стоили.

Готовы прыгнуть?

Короче говоря

- Страх успеха — реальный психологический феномен, который мешает людям реализовать свой потенциал не меньше, чем страх провала.
- Он проявляется не как паника, а как прокрастинация, самотаботаж и отступление в последний момент.
- Абрахам Маслоу назвал это «комплексом Ионы» — склонностью убегать от собственного величия.
- Страх успеха многолик: синдром самозванца, боязнь перемен, страх осуждения, страх публичности — всё это его проявления.
- Эту книгу стоит читать не затем, чтобы перестать бояться — а затем, чтобы научиться действовать несмотря на страх.

Глава 1. Комплекс Ионы: страх собственного величия

Представьте себе такую сцену.

Известный психолог входит в аудиторию и задаёт студентам простой вопрос: «Кто из вас напишет великую книгу? Кто станет выдающимся лидером? Кто изменит свою область?»

В ответ — смешки. Покрасневшие лица. Люди отводят взгляд, переглядываются, ёрзают на стульях.

Никто не поднимает руку.

Именно это происходило на лекциях Абрахама Маслоу — одного из самых влиятельных психологов двадцатого века. И именно это заставило его сформулировать идею, которая перевернула представления о природе человеческого страха. Маслоу заметил: люди боятся не только провала. Они боятся и победы. Боятся собственного потенциала — того лучшего, что в них есть, но что так страшно обнаружить.

Он назвал это «комплексом Ионы».

Пророк, который убегал от призвания

История из Ветхого Завета коротка и узнаваема. Бог призывает пророка Иону идти в Ниневию — огромный город, погрязший в грехах — и проповедовать там. Иона слышит этот призыв. Понимает его. И... садится на корабль, плывущий в противоположном направлении.

Он не отрицает своё призвание. Он просто бежит от него. Маслоу увидел в этой истории универсальный человеческий паттерн. Мы все в каком-то смысле Ионы. У каждого из нас есть своя Ниневия — то дело, то призвание, тот масштаб жизни, к которому нас влечёт и от которого мы одновременно убегаем. Не потому что не знаем о нём. А потому что знаем — и боимся.

«Мы боимся наших высших возможностей, — писал Маслоу. — Мы обычно пугаемся стать тем, кем можем стать в наши самые совершенные моменты. Мы наслаждаемся и даже трепещем от богоподобных возможностей, которые видим в себе. И одновременно дрожим от слабости, благоговения и страха перед теми же самыми возможностями».

Это не метафора. Это описание реального психологического механизма.

Почему величие пугает

Казалось бы, нелогично. Зачем бояться лучшего в себе?

Но если задуматься — логика здесь есть, и она железная.

Первое: величие требует ответственности. Пока вы «обычный человек», никто ничего особенного от вас не ждёт. Вы можете ошибаться, и это простительно. Но стоит вам заявить о своих амбициях — или просто начать им соответствовать — и планка поднимается. Теперь от вас ждут большего. Всегда. И любой промах воспринимается острее.

Второе: величие делает вас заметным. А заметность — это уязвимость. Когда вас никто не видит, вас никто не критикует. Когда вас видят все — вас видят все. Со всеми вашими несовершенствами, сомнениями, живыми человеческими слабостями.

Третье: величие меняет жизнь. И это, пожалуй, самое пугающее. Успех — это не просто приятный бонус к прежней жизни. Это другая жизнь. С другими людьми, другими требованиями, другим ритмом, другим образом себя. А перемены — даже хорошие — мозг воспринимает как угрозу.

Я хорошо понимаю этот механизм на собственном опыте.

Когда мой ролик начал набирать миллионы просмотров, я почувствовал не радость — а что-то похожее на панику. Не потому что что-то шло не так. А потому что всё шло именно

так, как я, в глубине души, хотел. И вот тут-то и накрыло.

Пока ты безвестен — ты в безопасности. Ты можешь снимать ролики, писать, творить, пробовать — и ничего страшного не происходит, если что-то не получается. Никто не смотрит. Но когда на тебя смотрят миллионы — каждое слово, каждый шаг, каждая ошибка приобретает другой вес. И внутри поднимается вопрос, который комплекс Ионы задаёт всем нам без исключения: «А вдруг я не тот, за кого меня принимают?»»

Синдром самозванца как брат-близнец

Комплекс Ионы почти всегда ходит рядом с другим явлением — синдромом самозванца. Это состояние, при котором человек, добившийся реальных результатов, не может поверить, что заслужил их. Ему кажется, что всё это — случайность, удача, стечение обстоятельств. Что рано или поздно все поймут: никакой он не эксперт, не талант, не профессионал. Просто везунчик, которого вот-вот разоблачат.

Исследования показывают, что с этим сталкивается большинство людей — около 70% взрослых переживают это состояние хотя бы раз в жизни. Причём особенно уязвимы именно те, кто добивается наибольших результатов: чем выше поднимаешься, тем страшнее упасть.

Психологи Полин Клэнс и Сюзанна Аймс, которые впервые описали это явление в 1978 году, заметили его у высокоуспешных женщин — аспиранток, специалистов, профессионалов в своих областях. Несмотря на очевидные достижения, все они были убеждены, что не заслуживают своего места. Что их «раскусят». Что настоящие успехи — у других, а у них — просто удачное стечение обстоятельств.

С тех пор исследования подтвердили: синдром самозванца не знает ни пола, ни возраста, ни профессии. Он живёт рядом с успехом — и именно поэтому так эффективно его

тормозит.

Маслоу спросил: «Если не ты, то кто?»

Когда студенты на его лекциях смущённо переглядывались и прятали взгляды, Маслоу не отступал. Он задавал следующий вопрос: «Хорошо. Если не вы — то кто?»

И в этом вопросе — вся суть.

Великие книги пишут не небожители. Их пишут люди, которые однажды решили, что, несмотря на страх и сомнения, попробуют. Выдающиеся дела делают не те, у кого нет страха. Их делают те, кто действует вместе со страхом — не дожидаясь момента, когда страх исчезнет.

Платон, по свидетельствам современников, сомневался в себе точно так же, как сомневается любой из нас. Разница в том, что он всё равно писал.

Комплекс Ионы — это не приговор. Это просто описание того, что происходит внутри человека, когда он стоит на пороге чего-то большего. Это сигнал не «стоп», а «внимание». Ты близко. Ты на правильном пути. И именно поэтому так страшно.

Иона, кстати, в конце концов всё-таки пришёл в Ниневию. После шторма, после трёх дней во чреве кита, после всего — он выполнил своё призвание. История не заканчивается побегом.

Ваша — тоже.

Короче говоря

- Комплекс Ионы — это страх собственного потенциала, описанный психологом Абрахамом Маслоу: мы боимся лучшего в себе не меньше, чем худшего.
- Величие пугает по трём причинам: оно требует ответственности, делает нас заметными и меняет жизнь.
- Синдром самозванца — ближайший родственник комплекса Ионы: успешный человек убеждён, что его вот-вот «разоблачат».
- Около 70% людей переживают синдром самозванца хотя бы раз — и чаще всего именно те, кто добивается наибольших результатов.
- Страх собственного величия — не повод остановиться. Это сигнал, что вы на правильном пути.

Глава 2. Синдром самозванца: я не заслуживаю этого

Представьте человека, который только что получил повышение.

Коллеги поздравляют. Начальник говорит, что давно видел в нём потенциал. Семья гордится. Всё, к чему он шёл несколько лет, — случилось.

А он сидит за рабочим столом и думает одно: «Они ошиблись. Они скоро это поймут».

Не «я справлюсь». Не «я заслужил». А «меня сейчас разоблачат».

Это и есть синдром самозванца — одно из самых распространённых и наименее обсуждаемых психологических явлений нашего времени. Наименее обсуждаемых — потому что люди, которые его переживают, как правило, молчат. Признаться в том, что ты чувствуешь себя самозванцем, значит рискнуть — а вдруг собеседник согласится?

Откуда взялось это название

В 1978 году два американских психолога — Полин Клэнс и Сюзанна Аймс — опубликовали статью, которая описывала странную закономерность. Среди их клиенток — высокообразованных, успешных, профессионально состоявшихся женщин — почти все жили с одним и тем же внутренним убеждением: их успех ненастоящий.

Они называли себя мошенницами. Говорили, что просто вовремя оказались в нужном месте. Что экзамен был лёгким. Что научный руководитель добрый. Что на собеседовании повезло с вопросами. Для любого своего достижения они находили внешнее объяснение — лишь бы не признавать, что добились этого сами.

Клэнс и Аймс назвали это явление «феноменом самозванца». С тех пор прошло почти пятьдесят лет. Исследования расширились. И выяснилось, что это не женская особенность и не редкость. С синдромом самозванца сталкивается большинство людей — независимо от пола, возраста, профессии и уровня реального мастерства.

Парадокс высоких достижений

Вот что особенно важно понять: синдром самозванца не живёт среди тех, кто ничего не достиг. Он живёт именно там, где есть реальные успехи.

Исследования показывают, что высокие достижения не защищают от сомнений в себе — они их усиливают. Чем выше поднимаешься, тем страшнее упасть. Чем больше у тебя аудитория — тем острее ощущение, что тебя вот-вот разоблачат. Чем серьёзнее ответственность — тем настойчивее внутренний голос, который говорит: «Ты не тот, за кого себя выдаёшь».

Это объясняет кое-что важное. Синдром самозванца — это не симптом слабости. Это почти неизбежный спутник роста. Он появляется именно тогда, когда человек выходит за пределы привычного — берётся за новую роль, осваивает новый масштаб, делает шаг туда, где ещё не был.

Я помню, как впервые ощутил это сам.

Когда ко мне стали подходить незнакомые люди на улице — просить совета, благодарить за ролики, говорить, что я им помог — внутри происходило что-то странное. Снаружи я улыбался, отвечал, старался сказать что-то полезное. А внутри крутилась одна мысль: «Они не знают, кто я на самом деле. Если бы знали — не подходили бы».

Я снял к тому моменту уже сотни роликов. У меня были миллионы просмотров. Меня узнавали в аэропортах. И я всё равно чувствовал себя человеком, которого вот-вот разоблачат.

Потом я узнал, что это называется синдромом самозванца. И что через это проходят почти все.

Как он работает изнутри

Механизм синдрома самозванца устроен хитро. Он не говорит вам «ты плохой» в лоб. Он работает тоньше.

Когда что-то получается — самозванец находит внешнее объяснение. Повезло. Удачный момент. Помогли другие. Тема была лёгкой.

Когда что-то не получается — самозванец немедленно находит внутреннее объяснение. Я недостаточно умен. Я не на своём месте. Я и знал, что рано или поздно это случится.

Получается замкнутый круг: успехи не засчитываются, неудачи подтверждают худшие подозрения о себе. И сколько бы достижений ни накапливалось — внутреннее убеждение «я самозванец» остаётся нетронутым.

Именно этот механизм толкает людей к самосаботажу. Зачем стараться, если всё равно разоблачат? Зачем публиковать ролик, если это только привлечёт внимание к тому, насколько ты на самом деле посредственен? Зачем брать на себя большой проект, если провал лишь подтвердит то, что ты и так знаешь о себе?

Синдром самозванца не просто портит настроение. Он напрямую блокирует действие.

Кто особенно уязвим

Исследования выделяют несколько групп, которые особенно подвержены синдрому самозванца.

Первые — перфекционисты. Люди, которые ставят себе нереалистично высокую планку и воспринимают любое несоответствие ей как доказательство собственной несостоятельности. Для них хорошо сделанная работа никогда не бывает достаточно хорошей — а значит, успех всегда кажется незаслуженным.

Вторые — те, кто первым в своей семье или среде достигает чего-то нового. Первый предприниматель в семье рабочих. Первый человек с высшим образованием среди знакомых. Первый, кто уехал из маленького города в большой. Успех здесь сопровождается острым чувством, что ты предал своих — или что тебя предадут, как только поймут, что ты стал другим.

Третьи — люди творческих профессий. Блогеры, писатели, художники, музыканты. Там, где результат сложно измерить объективно, синдром самозванца чувствует себя особенно вольготно: всегда найдётся кто-то талантливее, глубже, оригинальнее.

Самозванец и страх успеха — одна история

Важно понять связь между синдромом самозванца и страхом успеха. Это не два разных явления — это два лица одного.

Страх успеха говорит: «Не надо туда идти, там опасно».

Синдром самозванца объясняет почему: «Потому что там тебя разоблачат».

Вместе они создают очень эффективную ловушку. Человек хочет большего — и одновременно убеждён, что не заслуживает его. Он делает шаг вперёд — и тут же ищет способ отступить. Получает признание — и немедленно обесценивает его.

Выход из этой ловушки не в том, чтобы избавиться от сомнений. Сомнения — часть роста, и они никуда не денутся. Выход в том, чтобы перестать воспринимать их как истину в последней инстанции.

Что с этим делать

Первый шаг — назвать это своим именем. Когда внутренний голос говорит «тебя сейчас разоблачат», важно уметь ответить себе: «А, это снова синдром самозванца. Я его знаю». Называние явления по имени лишает его части власти над вами.

Второй шаг — вести счёт реальным фактам. Синдром самозванца живёт в ощущениях, а не в фактах. Поэтому полезно буквально записывать конкретные достижения — не для хвастовства, а для того чтобы иметь под рукой доказательства, когда внутренний самозванец начнёт убеждать вас в обратном.

Третий шаг — понять, что сомнения есть у всех. Не у слабых. Не у неудачников. У всех. Маслоу описывал, как его студенты смущались, когда он спрашивал о великих амбициях. Это были студенты одного из лучших университетов мира — и они точно так же прятали взгляд.

Четвёртый шаг — продолжать действовать несмотря на сомнения. Не после того, как они исчезнут. Несмотря на них. Потому что они не исчезнут — они просто станут тише по мере того, как будет накапливаться опыт.

Есть одна фраза, которую я говорю себе в моменты, когда синдром самозванца поднимает голову: «Платон тоже со-

мневался в себе. И всё равно писал».

Не потому что я сравниваю себя с Платоном. А потому что это напоминает мне: сомнение и действие совместимы. Более того — они почти всегда идут рядом.

Вопрос только в том, кому вы даёте право голоса.

Короче говоря

- Синдром самозванца — это устойчивое убеждение, что ваш успех незаслужен и вас вот-вот разоблачат, несмотря на реальные достижения.
- Он особенно силён именно у высокоуспешных людей: чем выше поднимаешься, тем острее страх упасть.
- Механизм прост и жесток: успехи объясняются внешними причинами, неудачи — внутренними. Круг замыкается.
- Синдром самозванца и страх успеха — два лица одного явления: первый объясняет, почему второй кажется таким убедительным.
- Выход не в том, чтобы избавиться от сомнений, а в том, чтобы действовать вместе с ними — называть их по имени и продолжать двигаться вперёд.

Глава 3. Эффект прожектора: нам кажется, что все смотрят

Вы заходите в переговорную, когда совещание уже началось. Десять пар глаз поворачиваются в вашу сторону. Вы садитесь, стараетесь не шуметь — и весь остаток встречи думаете только об одном: все заметили. Все осудили. Все теперь думают о вас что-то нехорошее.

Или другая сцена. Вы публикуете пост в социальной сети. Через пятнадцать минут возвращаетесь и перечитываете его заново — и вдруг он кажется вам ужасным. Слишком самонадеянным. Или слишком банальным. Или просто неловким. И вы удаляете его, не дождавшись ни одного комментария.

Или третья. Вы снимаете ролик, который получился лучше всех предыдущих. Смотрите его ещё раз перед публикацией — и замечаете, как вы нервно улыбаетесь в начале. Как запинаетесь на одном слове. Как рубашка, кажется, не очень. И ролик остаётся в папке «Черновики» — навсегда.

Всё это — эффект прожектора в действии.

Что такое эффект прожектора

В 2000 году американские социальные психологи Томас Гилович, Виктория Медвек и Кеннет Савицки провели серию экспериментов в Корнеллском университете. Они попросили студентов надеть футболку с крупным портретом популярного певца — достаточно заметную, чтобы привлекать внимание — и войти в комнату, где уже сидели другие люди.

Потом спрашивали: сколько человек, по-вашему, заметили рисунок на вашей футболке?

Студенты называли цифры в два раза выше реальных.

Этот эксперимент лёг в основу понятия, которое психологи назвали «эффектом прожектора». Его суть проста: мы последовательно и систематически переоцениваем, насколько нас замечают окружающие. Нам кажется, что над нами постоянно светит прожектор — выхватывает каждый промах, каждую неловкость, каждое несовершенство. В реальности этого прожектора не существует.

Точнее — он существует только в нашей голове.

Почему мозг создаёт этот прожектор

Механизм понятен с точки зрения эволюции. Для наших предков быть замеченным и оценённым группой было вопросом выживания. Изгнание из племени означало смерть. Поэтому мозг научился внимательно следить за тем, как нас воспринимают окружающие, — и на всякий случай преувеличивать эту угрозу. Лучше переоценить опасность, чем недооценить.

Проблема в том, что этот древний механизм работает и сегодня — когда речь идёт не о выживании в племени, а о публикации ролика или выступлении на совещании. Мозг не делает разницы. Он включает режим тревоги одинаково — и там, и там.

Есть и ещё одна причина. Мы находимся внутри собственного опыта — и это создаёт иллюзию, что наши переживания так же очевидны для всех вокруг. Психологи называют это «иллюзией прозрачности»: нам кажется, что наше волнение, неловкость или неуверенность написаны у нас на лбу. На самом деле окружающие видят куда меньше, чем нам кажется.

Прожектор в эпоху социальных сетей

Эффект прожектора существовал всегда — но социальные сети сделали его острее.

Раньше неловкий момент на вечеринке видели двадцать человек. Сейчас неудачный пост может увидеть двадцать тысяч. Раньше о вашей ошибке забывали через неделю. Сейчас скриншот существует вечно.

Это создаёт особый вид тревоги, который психологи уже успели описать: страх перед публикацией. Человек часами редактирует текст, который займёт у читателя тридцать секунд. Пересматривает ролик двадцать раз в поисках изъянов. Откладывает публикацию на завтра — а потом ещё на неделю — а потом навсегда.

При этом реальность такова: большинство публикаций исчезают в алгоритмической ленте в течение нескольких часов. Пост, над которым вы тряслись три дня, большинство подписчиков пролистают за долю секунды.

Эффект прожектора убеждает нас, что наш контент — центр вселенной. Алгоритмы безжалостно напоминают, что это не так.

Я очень хорошо помню, как снимал свои первые ролики. Я пересматривал каждый из них по несколько раз — и каждый раз находил что-то не то. Голос звучит неуверенно.

Пауза в неподходящем месте. Жест выглядит неестественно. Мне казалось, что всё это бросается в глаза — что любой зритель немедленно это заметит и составит обо мне мнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.